

Марийцы Москвы: языковые идеологии и речевые практики в условиях внутренней диаспоры

М. В. Куцаева,

к. ф. н., научный сотрудник ФГБУН Институт языкознания РАН, г. Москва

В докладе будет рассмотрен один из аспектов социолингвистического обследования, проведенного автором в марийской диаспоре московского региона в 2019–2021 гг. Общая цель проекта заключалась в выявлении и описании функционирования этнического языка в условиях внутренней диаспоры: были изучены такие аспекты, как межпоколенная передача марийского языка (Куцаева, 2021а), функции марийского языка в диаспоре (Куцаева, 2021б), вопрос языковой лояльности и этнической идентичности (Куцаева, 2020), проблема новых носителей марийского (Куцаева, 2021в). В этих и других работах мы обобщенно говорили о марийском языке, поскольку проблема номенклатуры (два – горный, луговой или один – марийский) представлялась нерелевантной в рамках заданной тематики; между тем ответ на вопрос о количестве марийских языков остается неоднозначным как с лингвистической точки зрения (ср. (Галкин, Сибатрова, 2013) и (Кашкин, 2018)), так и с социолингвистической («государственными языками в Республике Марий Эл являются марийский (горный и луговой) и русский языки» (Конституция РМЭ)). Вопрос о количестве марийских языков с точки зрения носителей языка – в частности, представителей марийской диаспоры московского региона – представляет несомненный научный интерес и был рассмотрен нами в отдельной статье, посвященной номенклатуре марийских идиомов (в печати – прим. М.К.).

В настоящем докладе мы сфокусируемся на проблеме (не)использования респондентами этнического языка в том числе под влиянием языковых идеологий.

Языковые идеологии – это набор убеждений о языке, разделяемых членами сообщества; поскольку эти убеждения глубоко укоренились, их происхождение зачастую забывается самими говорящими, в результате чего эти убеждения социально воспроизводятся и воспринимаются в качестве естественных и здравых суждений, маскируя процессы социальной конструкции в действии [Smith-Christmas et al. 2018: 25]. Действуя на подсознательном уровне, неведомом подчас для самих говорящих, идеологии, однако, выражаются и материализуются в виде отношения к определенному языку или разновидности языка [Dolowy-Rybinska, Hornsby 2021: 104], а шире реализуются в речевых практиках. Кроме того, языковые идеологии касаются не только языка, они также устанавливают связи языка с идентичностью, эстетикой, моралью и эпистемологией, через эти связи укрепляется само понятие личности и социальной группы [Woolard 1998: 3] (подробнее об отношении респондентов к марийскому языку и о его связи с идентичностью см. также [Куцаева 2020]).

В докладе будут последовательно рассмотрены два типа языковых идеологий: с одной стороны, идеологии, расположенные на оси «миноритарный vs мажоритарный язык»; с другой стороны, идеологии, касающиеся непосредственно марийского языка (ось «стандартный литературный язык vs диалекты»).

Первый тип языковых идеологий (ось «миноритарный vs мажоритарный язык») формируется вследствие миграций и последующего диаспорного проживания группы, однако в более широкой исторической перспективе становится очевидно, что марийский

язык, несмотря на предпринимаемые усилия по укреплению его официального статуса в качестве одного из государственных в Республике Марий Эл, в значительной степени уступает русскому языку (о категоризации статуса марийского языка см. [Агранат, Куцаева 2020]) и несет на себе печать так называемой «идеологии презрения» мажоритарной группы, с ее неведением относительно сложности и экспрессивности коренных языков, убежденности в лингвистическом социальном дарвинизме и бесполезности двуязычия и многоязычия» [Dorian 1998: 12]. Идея исключительной полезности русского языка и ненужности марийского, стремление в полной мере освоить русский за счет отказа от марийского находят свое отражение в речевых практиках и приводят, во-первых, к употреблению марийского преимущественно в бытовой (де факто – приватной) сфере общения и русского – в публичной в первом поколении диаспоры и, во-вторых, к низкой межпоколенной передаче этнического языка уже во втором поколении диаспоры (подробнее об этом см. [Куцаева 2021a]).

Второй тип языковых идеологий (ось «стандартный литературный язык vs диалекты») касается непосредственно идиомов марийского языка. С одной стороны, это идеология аутентичности, формирующая ценность языка в его отношении к определенной общности (в качестве маркеров выступает наличие определенного диалекта, наличие узнаваемого местного акцента и др.) [Dolowy-Rybinska, Hornsby 2021: 107] и закрепляющая господство модели традиционного носителя [Smith-Christmas et al. 2018: 5] и так называемая идеология языка – местности, подчеркивающая связь между языком и определенным местом, точнее *опытом* определенного места, согласно которой, язык «прикован» к определенному месту, именно в этом месте и *только* в нем на языке разговаривают. Однако, отношение между языком и местом существует не просто как ассоциация между языком и географической территорией, но охватывает связь между местом и особой социо-исторической траекторией [там же: 143]. С другой стороны, это идеология стандартного языка, существующая по аналогии с идеологией «мажоритарный vs миноритарный язык» и связанная с убеждением, что определенная форма языка, обычно используемая наиболее мощной группой в обществе и закрепленная в системе школьного образования, признается большинством в качестве исключительной и престижной [Dolowy-Rybinska, Hornsby 2021: 105]. Как выявили результаты опроса, данные идеологии занимают прочные позиции в марийском языковом сообществе. Кроме того, была установлена не только модель традиционного носителя, но и иерархическая структура внутри самой модели, сложившаяся вследствие:

- 1) сильной распыленности марийского этноса, проживания значительной его части за пределами Республики Марий Эл;
- 2) юридического статуса, закрепленного за марийским языком в Республике Марий Эл, и расширенными сферами его использования в РМЭ (в сравнении с местами компактного и дисперсного проживания марийцев на территории Российской Федерации),
- 3) особого положения, занимаемого де-факто отдельными говорами (например, моркинско-сернурским, легшим в основу литературной нормы марийского лугового языка (об острой борьбе за выбор диалектной основы литературного марийского языка см. [Иванов 1975: 88]).

Наконец, сильное влияние имеет в марийском языковом сообществе внутренний прескриптивизм — доктрина, согласно которой некий диалект является правильным, и, соответственно, именно он может быть предписан к использованию, тогда как другие — нет [Edwards 2009: 259]. Господство указанных выше идеологий препятствует

использованию марийского языка новыми носителями в московском регионе [Куцаева 2021в].

Языковые идеологии являются ключевым моментом ревитализации языка [Sallabank 2013:60], тем более, что такие запросы в марийской диаспоре московского региона, по нашим данным, имеются. Однако для успешной реализации мер по сохранению, поддержанию и ревитализации языка в первую очередь требуется провести «предварительное идеологическое разъяснение» [Dauenhauer, Dauenhauer 1998: 62], изучить существующие языковые идеологии и установки и информировать членов сообщества об их существовании и функционировании [Dolowy-Rybinska, Hornsby 2021: 116], задачу, которую в некоторой степени решает и автор в ходе своего исследования.

Список литературы:

- 1) Агранат Т. Б., Куцаева М. В. Категоризация нескольких финно-угорских идиомов и языковая лояльность их носителей // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020, 10 (839): 11–24.
- 2) Галкин И. С., Сибатрова С. С. Марийский язык // Марийцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, дополненное. Йошкар-Ола, 2013. С. 97–116.
- 3) Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975.
- 4) Кашкин Е. В. Полевое изучение восточных говоров горномарийского языка: лингвистическая экспедиция МГУ // XVII Игнатъевские чтения. Материалы докладов и выступлений на ежегодной региональной научно-практической конференции "Горные мари в поликультурном пространстве". Йошкар-Ола, 2018. С. 3–12.
- 5) Конституция Республики Марий [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/chapter/d60e93439c93a0a5348ed8181732bb33/ (дата обращения 30.06.2022).
- 6) Куцаева М. В. Марийцы Москвы: этническая идентичность и языковая лояльность в условиях внутренней диаспоры // Родной язык. Лингвистический журнал. 2020, 2, 124–150.
- 7) Куцаева М. В. Раннее освоение этнического языка в марийской диаспоре московского региона // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021а. Вып. 3 (33). С. 49–58.
- 8) Куцаева М. В. Функции этнического языка в марийской диаспоре московского региона // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021б. Вып. 4 (34). С. 58–72.
- 9) Куцаева М. В. Новые носители марийского как фактор витальности этнического языка в диаспоре // Родной язык. Лингвистический журнал. 2021в, 2. С. 5–34.
- 10) Dauenhauer, N. M. and Dauenhauer, R. Technical, emotional, and ideological issues in reversing language shift: Examples from southeast Alaska. // L. A. Grenoble & L. J. Whaley (eds.), *Endangered languages: Current Issues and Future Prospects*. Cambridge University Press. 1998, 57 – 98.
- 11) Dolowy-Rybinska N., Hornsby M. Attitudes and Ideologies in Language Revitalisation. In Olko J., Sallabank J. (eds). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge University press, 2021. P. 104-116
- 12) Dorian N. C. Western language ideologies and small-language prospects. In L. A. Grenoble & L. J. Whaley (eds.), *Endangered languages: Current Issues and Future Prospects*. Cambridge University Press. 1998, 3- 21.
- 13) Edwards J. *Language and Identity*. Cambridge University Press, 2009.
- 14) Smith-Christmas C. et al. (eds.). *New Speakers of Minority Languages. Linguistic Ideologies and Practices*. Palgrave Macmillan, 2018.
- 15) Woolard K. Language Ideology as a Field of Inquiry // *Language Ideologies: practice and theory* / Bambi B. Schieffelin, Kathryn A. Woolard, and Paul V. Kroskrity (eds). Oxford University Press, 1998. P. 3 – 47.